

После наступления осени в городе А выдался редкий погожий день. Если взглянуть на небо, там не сыскать ни облачка — оно сияло пронзительной синевой, словно промытое водой. Легкий ветерок лениво пробежал по верхушкам деревьев, а птицы, пригревшись на солнце, расслабленно расправили крылья.

В такой чудесный день все лавочники в переулке спозаранку принялись открывать свои магазинчики. И лишь закусочная Цзябэй стояла в запустении.

Там не было видно даже тени собаки.

В глубине тайной комнаты на огромном экране компьютера мерцал призрачный синий свет. На мониторе виднелось лицо мужчины средних лет с широким лбом и тяжелой челюстью. Шрам на виске придавал его волевому облику жесткости.

— Хэ Цяо, как успехи в последнее время?

Хэ Цяо почтительно ответил:

— Докладываю, начальник, все идет по плану.

— О? — мужчина растянул губы в улыбке. — А до меня дошли слухи, что вчера ты, отправившись в OTS, наткнулся на препятствие.

Хэ Цяо нахмурился:

— Вы... следили за мной?

— Не следил, а проявлял заботу. Сейчас здесь нет чужих, можешь называть меня дядя Цао, — Цао Юйхуа сощурил глаза, и улыбка его стала еще шире. — Все те годы, что прошли после смерти твоего отца, я наблюдал, как ты преодолеваешь трудности, как растешь. В моем сердце ты давно стал мне как родной сын. Ты впервые взялся за столь грязную работу, и я беспокоился, что ты не справишься, вот и приставил к тебе людей для поддержки. Если ты... не хочешь, я могу отозвать их обратно.

Хэ Цяо долго молчал, а затем медленно произнес:

— Спасибо, дядя Цао. Не беспокойтесь, я справлюсь с этим делом.

— Ну, хорошо, хорошо. Если ты можешь справиться сам — это, конечно, к лучшему. Если что-то понадобится, обращай к дяде Цао без колебаний.

Цао Юйхуа причмокнул, взял со стола стопку документов, пролистал их и спросил:

— Хэ Цяо, тебе ведь скоро проходить ежегодное обследование?

— Ничего не случится, я все держу под контролем, — вежливо отказался Хэ Цяо.

Путь из города А до штаб-квартиры полиции занимал немало времени, а за эти часы можно было успеть многое. Хэ Цяо не хотел этого. Он не хотел, чтобы кто-то еще повторил его судьбу.

— На этот раз я позволю тебе поступить по-своему, но к концу года ты обязан вернуться и пройти осмотр! Это приказ! — Цао Юйхуа говорил с глубоким участием. — Твой организм не позволит тебе так легкомысленно к себе относиться!

Хэ Цяо кивнул в знак согласия. Повесив трубку, он быстро вставил карту памяти из системы наблюдения в картридер и сохранил записи, на которых было видно, как Вэнь Цзин приходил и уходил вчера.

Пока видео копировалось, Хэ Цяо прищурился, задумчиво разглядывая фигуру Вэнь Цзина, примостившегося у двери.

Тело у того было отнюдь не атлетическое, но тонкие мышцы обладали хорошим тонусом, а кожа, белая с розоватым отливом, нежная и гладкая, казалась дорогим шелком, от которого исходил обжигающий жар...

Изысканное лицо Вэнь Цзина, его глаза, нос, губы... и этот его сбивчивое дыхание.

Черт, что со мной творится? Стоит его увидеть, как в голову лезут такие пошлые мысли.

Хэ Цяо раздраженно потер лицо. После долгой внутренней борьбы он с сомнением вставил другую карту памяти — с камер внутри своей комнаты. Он установил их, чтобы следить за обстановкой и предотвращать неожиданности, но и представить не мог, что впервые они пригодятся для подобного.

Просмотр записи стал для него еще одним испытанием. Повторяющиеся приступы потери контроля заставили Хэ Цяо усомниться в стабильности собственного гормонального фона. Неужели он действительно нуждается в обследовании?

Закончив со всем, Хэ Цяо тихо покинул тайную комнату.

Сигнал сотовой сети восстановился, но телефон пугающе молчал — не было ни одного сообщения.

Хэ Цяо с недовольством сунул аппарат в карман:

— Три часа.

Времени у Вэнь Цзина почти не осталось. Если по истечении срока он не получит желаемого результата, те бомбы, что спрятаны на флешке, взорвутся в небе над городом А.

— Молодой господин, открывай глаза, хватит спать, — Ван Линь не смогла сдержать улыбку, глядя на Вэнь Цзина, который уснул прямо во время нанесения грима. — Ты совсем без сил: когда я звоню, ты либо спишь, либо только проснулся. Что с тобой такое?

Вэнь Цзин зевнул и покачал головой, чувствуя, как голова идет кругом.

— Ничего, просто в последнее время сильно устаю.

— Ладно! Остальное меня не волнует, главное — не усни на банкете. Поговори с режиссером как следует, это принесет тебе только пользу.

— Понял, — Вэнь Цзин снова закрыл глаза и пробормотал: — Сестренка, дай еще поспать, так хочется.

— Подожди, сначала закончим с гримом, потом пойдешь в комнату отдыха.

Вэнь Цзин тихонько промычал, соглашаясь, его ресницы беспрестанно подрагивали. Кто бы знал, в чем дело — последние несколько дней он словно попал под чары бога сна, проваливаясь в беспамятство. Он не удержался и снова заснул.

Неизвестно, сколько прошло времени, но Вэнь Цзин почувствовал, что лицо зачесалось, и сонно спросил:

— Сестренка, закончили? Я могу идти...

— Закончили.

— Ох.

Вэнь Цзин, не открывая глаз, слабо ответил, с трудом приподнялся и ощупал пространство вокруг себя.

Мягко. Словно хлопок.

Он озадаченно открыл глаза и обнаружил, что лежит на кровати, укрытый тонким одеялом.

— Больше не спишь?

У самого уха раздался голос, лишенный всяких эмоций — холодный и низкий.

Позвоночник Вэнь Цзина пронзила дрожь. Обхватив одеяло, он, словно пружина, отпрянул в другой конец кровати.

Хэ Цяо среагировал молниеносно: в тот момент, когда Вэнь Цзин уже готов был свалиться с кровати, он схватил его за руку, ловко развернул и без труда усадил к себе на колени.

<http://bllate.org/book/20234/2015273>